

Из этого небольшого диалога следует, что свт. Иннокентий с уважением и заботой, без всякого высокомерия относился к коренным народам Камчатки. Он с любовью и вниманием интересовался жизнью этих людей, которых нужно было обращать в христианство. «Кротостью в обращении, отеческой приветливостью Пресвященный заслужил любовь среди коряков, чукчей, тунгусов. Они дорожили его советами и наставлениями, как дорожат советами любимого и уважаемого отца» (2). Владыка во время поездки по епархии, осуществляя миссионерскую деятельность, свои наблюдения и размышления излагал в письмах. В одном из них (письмо 56) писалось: «Итак, что же предпринять и делать для того, чтобы поддерживать, распространять и укоренять благочестие и нравственность в простом народе? Учить, – и учить с начала, с основания... 1) Кого учить? Учиться Слову Божию могут и должны все и каждый, сообразно своему возрасту, своему воспитанию, своему образованию и своим способностям. 2) Чему учить? Благочестию. Но по различию возрастов, я полагаю, должны быть и различные предметы учения; или лучше сказать, предметы учения надобно разделить на различные степени» (7). При изучении писем, написанных владыкой Иннокентием, можно сказать, что в них, говоря современным языком, изложена целая программа распространения христианства, имеющая свои цели, задачи и методические рекомендации. Эти письма, собранные Иваном Барсуковым, действительным членом Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, Общества ревнителей русского Исторического просвещения в память Императора Александра III и члена-корреспондента Императорского Общества Любителей Древней письменности, представляют собой богатое духовное наследие не только в истории русской православной церкви, но и в истории Российского государства. В собранных свидетельствах о жизни святителя и его равноапостольных трудах отмечалось: «Помимо проповеди и наставлений в Законе Божию, епископ Иннокентий предписывал миссионерам учить детей и всех желающих грамоте как на местном, так и на русском языке, что население делало очень охотно, и вскоре грамотность туземного населения стала даже выше, чем грамотность населения коренной России» (8).

Тигильчане должны гордиться тем, что такой великий человек, как свт. Иннокентий, первый епископ Камчатский, посетил Тигиль и другие села северо-запада Камчатки в 40-е гг. XIX в. Это знаменательное событие вошло в историю с. Тигиль, и оно, наряду с другими фактами, касающимися исторического прошлого Тигиля, обогатило историю Камчатского края.

1. Жизнь и деятельность Иннокентия Вениаминова: миссионера, ученого, первого епископа Камчатского (1797–1879 гг.) [Электронный ресурс] URL: http://pravostok.ru/blog/jizn-i-deyatelnost-innokentiyaveniaminova-missionera%3Cbr%3Euchenogo-pervogo-episkopa-kamchatskogo-1797-1879-gg/#_ftnref26
2. Святитель Иннокентий, просветитель Аляски [Электронный ресурс] URL: http://www.fatheralexander.org/booklets/russian/innocent_alaska_r.htm#_Toc30048488
3. Тигиль (река) [Электронный ресурс] URL: <http://yavix.ru>
4. Тигиль (река) [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
5. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. Т. 1. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/k/krashenninnikow_s_p/text_0050.shtml
6. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] URL: <http://www.vedu.ru/expdic/111903/>
7. Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский. Письма. Том I. 1828–1855 [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Moskovskij/pisma-tom-1/
8. Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Moskovskij/
9. Громов П., протоиерей. Историко-статистическое описание камчатских церквей. Петропавловск-Камчатский: Изд-во «Скрижали Камчатки», 2000. С. 364.

М. Б. Сердюк ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИТРОПОЛИТА ИННОКЕНТИЯ (ВЕНИАМИНОВА)

Митрополит Иннокентий (Вениаминов) вошёл в отечественную историю как разносторонняя личность – священник и миссионер, просветитель и учёный, первопроходец и государственный деятель. Масштаб личности оценили многие современники, и первые публикации о нем появились уже в 1860-е гг. С течением времени исследований и изданий становилось больше. К настоящему времени они насчитывают десятки статей, книг, брошюр, Интернет-публикаций.

Задача данной статьи – рассмотреть историографию изучения жизни и деятельности Иннокентия (Вениаминова), показать периоды развития исследований и характерные особенности этих периодов на избранных примерах. Задача подробно рассмотреть всю историографию и представить всю библиографию не ставилась.

В отечественной историографии жизни и деятельности Иннокентия (Вениаминова) можно выделить три периода, обусловленные изменениями происходившими в государстве и влиявшими на исследовательские подходы и постановку задач.

Первый период историографии – начальный или имперский – охватывает вторую половину XIX – начало XX вв. Первые публикации о биографии свт. Иннокентия появились уже при его жизни. Их автором стал протоиерей Прокопий Громов, долгое время служивший на Камчатке (1). Смерть митрополита в 1879 г. вызвала широкий отклик в российской прессе – появились многочисленные некрологи и воспоминания. Публикации продолжались и в 1880–1890-е гг.

В 1897 г. исполнялось 100 лет со дня рождения Иннокентия (Вениаминова). Эта дата не прошла незамеченной в стране: к юбилею вышел ряд брошюр и статей, посвященных подвижнической жизни святителя. Столетие со дня рождения Иннокентия (Вениаминова) широко отмечалось и дальневосточной общественностью. Его помнили и как выдающегося церковного деятеля, и как соратника Н. Н. Муравьёва-Амурского, горячего сторонника возвращения приамурских земель России. В дальневосточных городах проводились торжественные собрания, посвящённые памяти первого Камчатского епископа. Доклады, прозвучавшие на этих собраниях, делались как представителями Церкви, так и светскими авторами. Тексты докладов были опубликованы в газетах и отдельных изданиях (2). В современном научном обороте эти юбилейные публикации практически не востребованы, отсутствуют они и в библиографических указателях работ об Иннокентии (Вениаминове). Между тем, статьи представляют интерес для современных исследователей, так как написаны дальневосточными авторами с использованием местного краеведческого материала и воспоминаний современников Иннокентия (Вениаминова), ещё живших в то время в Приамурье.

Иннокентий (Вениаминов) был уникальным человеком, успешно сочетавшим разные виды деятельности – церковную, просветительскую и научную. Многие его труды, научные, богословские, переводы Священного Писания на языки народов Аляски и Восточной Сибири были опубликованы и получили признание при жизни автора. Неопубликованное наследие Иннокентия (Вениаминова) – труды, дневники и переписку в 1880-е гг. в научный оборот ввёл историк и археограф И. П. Барсуков (3). Эти публикации до настоящего времени остаются важным и информативным источником не только по истории жизни и деятельности первого епископа Камчатского, но и по истории русского православия на Дальнем Востоке и в Русской Америке.

Большинство работ этого периода носят статейный характер. Многие из них написаны современниками митрополита, лично его знавшими, и содержат много подробностей, эпизодов и деталей жизни Иннокентия. Благодаря этому митрополит предстаёт перед читателем живым человеком, с присущей ему манерой общения и юмором.

Второй период историографии – советский, хронологические рамки – 1917–1991 гг. Зачастую этот период отечественной истории называют атеистическим, эмоционально пишут о том, что в это время забыли, вычеркнули из памяти выдающихся священнослужителей. Но и при наличии идеологических рамок, государственной атеистической политике советские граждане не были поголовно атеистами, – и память сохранялась, и публикации появлялись. О митрополите Иннокентии (Вениаминове) помнили и писали.

Писали представители Русской православной церкви, как правило, в «Журнале Московской патриархии» и в связи с юбилейными датами. В 1949 г. статья В. Алексеева была приурочена к 70-летию со дня кончины митрополита Московского и Коломенского (4). В 1970-е гг. статьи появились в связи юбилеем со дня рождения и причислением к лику святых.

Писали об Иннокентии (Вениаминове) и советские учёные. Научные публикации – это статьи и разделы монографий. Одна из первых публикаций – раздел в монографии С. Г. Фёдоровой о русском населении североамериканского континента (5, с. 236–241). Автор писала о деятельности миссионеров на Аляске, в том числе и об Иннокентии. Привела краткие биографические сведения, отмечала просветительскую направленность его миссионерства по сравнению с деятельностью других православных священников.

Видимо, самые известные публикации этого периода об Иннокентии (Вениаминове) – это статьи и разделы научно-популярных книг академика А. П. Окладникова (6). В 1974 г. группа сибирских археологов (Р. С. Васильевский, А. П. Деревянко, В. Е. Ларичев, А. К. Конопацкий) во главе

с академиком А. П. Окладниковым участвовала в совместных советско-американских исследованиях на Аляске и Алеутских островах. Это была первая совместная экспедиция на землях бывшей Русской Америки. Повествуя о поездке, археологических исследованиях, А. П. Окладников обратил внимание и к истории русского освоения региона. В этом контексте автор показал деятельность Иннокентия (Вениаминова) и рассказал о сохранившихся следах его пребывания – как материальных («роще бишопа Вениаминова»), церквях, доме бишопа, так и нематериальных (историях американцев). Академик Окладников показывает биографию митрополита Иннокентия через его пребывание и работы на Аляске и Алеутских островах, подчёркивает его вклад в этнографию и лингвистику, упоминает о наблюдениях за животным миром и погодой. Академик подчёркивал, что пребывая в Русской Америке, Иннокентий стал выдающимся учёным, а став митрополитом, постепенно перестал быть учёным, утратив дух исследователя.

Практически одновременно с работами А. П. Окладникова вклад Иннокентия (Вениаминова) в отечественную географию был отмечен в книге А. И. Алексеева (7).

Почти полное отсутствие в публикациях идеологических оценок объясняется тем, что авторы делали акцент на заслугах православного иерарха перед наукой, показывали именно научный вклад и значение исследовательских работ Иннокентия (Вениаминова). Миссионерская деятельность упоминалась, но без подробностей. Пастырские труды не упоминались. Такой подход привёл к тому, что в советских научных публикациях жизнь и деятельность Иннокентия показывались только в контексте истории Русской Америки. Последний период жизни – как епископа Камчатской епархии и митрополита Московского и Коломенского – едва упоминался.

Все публикации советского периода об Иннокентии (Вениаминове) – это статьи или разделы монографий. Новых публикаций исторических источников не было.

Третий период историографии – современный или постсоветский, с 1991 г. по настоящее время. Ликвидация идеологических рамок, изменения в политической и общественной жизни привели к большому общественному и научному интересу к личности и делам Иннокентия (Вениаминова). Современными исследованиями занимаются и научное сообщество, и представители Русской православной церкви, и непрофессиональные исследователи (краеведы).

В эти годы резко возросло количество публикаций об Иннокентии (Вениаминове). Выходили статьи, появлялись монографии, многократно переиздавались труды митрополита. Для того, чтобы ориентироваться в таком объёме изданий, появились библиографические указатели (8). Но и они содержат описания далеко не всех опубликованных работ.

В связи с юбилейной датой, 200-летием со дня рождения, в 1997 г. во многих городах страны проводились тематические конференции, посвященные Иннокентию (Вениаминову). Некоторые конференции, как «Иннокентьевские чтения» в г. Чите, стали проводиться регулярно. Вопросы истории православия на северо-востоке России и в Русской Америке неоднократно рассматривались на Крашенинниковских чтениях которые ежегодно проводит Камчатская краевая научная библиотека им. С. П. Крашенинникова (г. Петропавловск-Камчатский).

В направлении исследований произошел определённый поворот: об Иннокентии стали писать не только в связи с Русской Америкой, его вспомнили как неотъемлемую часть региональной истории – истории Якутии, истории Приамурья, истории Камчатки. Появились исследования и публикации об Иннокентии (Вениаминове) как о епископе огромной дальневосточной епархии, его жизни и трудах в епархиальных центрах Якутске и Благовещенске (9). В то же время продолжается изучение научного наследия архипастыря (10, с. 44–48).

Большое количество, буквально десятки статейных публикаций о выдающемся священнике и учёном появилось в 1990-е гг. И они позволяют показать одну из специфических проблем, возникших в современных исследованиях: подготовку статей «по случаю», конъюнктурных публикаций исследователями, которые постоянно не занимаются изучением религиозной истории. Речь идёт именно о тех многочисленных работах, которые пишутся к какой-либо тематической конференции или юбилею: подавляющее большинство статей об Иннокентии (Вениаминове) дублируют содержание друг друга, т. е. опираются на один и тот же круг источников, увидевших свет в конце XIX – начале XX в. В результате, в течение нескольких лет появился целый ряд публикаций, очень похожих друг на друга, ещё раз пересказывающих известные источники и не дающих ничего нового для науки. Положительный эффект таких изданий только в том, что и они распространяют информацию об Иннокентии (Вениаминове).

Исследования развивались и перерастали из статей в книжные издания. В 2002 г. опубликовал монографическое исследование И. А. Курляндский, старший научный сотрудник Института

Российской истории РАН (11). Издание стало первой масштабной научной биографией Иннокентия (Вениаминова).

Иннокентий (Вениаминов) прожил столь насыщенную жизнь и оставил столь разнообразное наследие, что наши современники, исследуя отдельные направления его деятельности, защищают диссертации. Например, диссертация Н. В. Карташовой – о миссионерской деятельности свт. Иннокентия (12), а диссертация В. А. Тукиш – о педагогическом наследии (13).

Ещё одной чертой современного периода исследований стало издание и переиздание исторических источников. Труды свт. Иннокентия по духовным вопросам стали активно переиздаваться приходскими и епархиальными Русской православной церкви в разных концах страны (14). Несколько раз переиздавались и научные труды Иннокентия (Вениаминова) (15). Появились публикации новых источников о жизни митрополита – его эпистолярное наследие, воспоминания родственников (16, с. 83–93).

В 2012–2015 гг. в Издательстве Московской Патриархии вышло из печати 7-томное издание сочинений и писем свт. Иннокентия (17). Это издание стало результатом многолетнего труда исследователей из Якутии, Москвы и других городов. Идея и инициатива издания исходила от епископа Якутского и Ленского Зосимы. В семитомник вошли как опубликованные, но давно ставшие библиографической редкостью труды, так и прежде не публиковавшиеся материалы. Опубликованные сочинения, письма и документы относятся ко всем этапам жизни митрополита. Кроме них в собрание включены материалы о семье и потомках Иннокентия (Вениаминова). Издание сопровождается подробным научно-справочным аппаратом, иллюстрациями и картами. Несомненно, что 7-томное собрание станет основой для дальнейшего развития исследований.

Таким образом, современный период изучения жизни и деятельности Иннокентия (Вениаминова) можно считать наиболее активным и плодотворным. Исследованиями занимаются как православные, так и светские авторы, представляющие самый широкий спектр гуманитарных наук. Наблюдается постоянный прогресс в исследованиях, развитие публикаций из статей в монографии и диссертации, постоянное выявление и публикации новых источников, расширение географических рамок исследований.

Удаляясь во времени от периода жизни Иннокентия (Вениаминова) мы получаем возможность больше узнать о нем, его трудах и идеях, чем многие его современники. Обращение новых поколений исследователей к биографии православного священника, учёного и государственного деятеля говорит о том, что пример его жизни остаётся исключительно актуальным для российского общества.

1. Громов П. Черты для будущей биограф. Иннокентия, архиеп. Камчатского // Киевские Епархиальные ведомости. 1862. № 13. С. 454–460.

2. Кириллов А. В. Высокопреосвященный Иннокентий, первый епископ Камчатский. Благовещенск, 1897. 35 с.; Сильницкий А. П. Жизнь и деяния Высокопреосвященного Иннокентия (Вениаминова). Хабаровск, [1897]. 29 с.

3. Барсуков И. П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1883. 805 с.

4. Алексеев В. Высокопреосвященный Иннокентий, митрополит Московский // Журнал Московской патриархии. 1949. № 7. С. 36–44.

5. Фёдорова С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии: (конец XVIII века – 1867 г.). М. : Наука, 1971. 296 с.

6. Окладников А. П. От Анги до Уналашки: удивительная судьба Ивана Попова // Вопросы истории. М., 1976. № 6. С. 121–129.; Окладников А. П., Васильевский Р. С. По Аляске и Алеутским островам. Новосибирск : Наука, 1976. 168 с.; Окладников А. П. Иннокентий Вениаминов // Первопроходцы : Сборник. М., 1983. С. 130–161.

7. Алексеев А. И. Русские географические исследования на Дальнем Востоке и в Северной Америке (XIX – начало XX в.). М. : Наука, 1976. С. 16–17.

8. Митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов) – просветитель народов Аляски и северо-востока Азии: Библиогр. указ. / сост. Е. П. Гуляева, А. А. Шишигина; Ред. А. Ф. Фёдорова. Якутск, 1996. 24 с.; Святитель Иннокентий (Вениаминов), Митрополит Московский и Коломенский, Апостол народов Сибири и Америки: Библиографический справочник / Правосл. гимназия во имя Преп. Сергия Радонежского. Новосибирск, 1997. 139 с.

9. Шишигин Е. С. Иннокентий (Вениаминов) – просветитель Аляски и Якутии: (К 200-летию со дня

рождения) // Полярная звезда. Якутск, 1996. № 2. С. 2–8; *Капранова Е. А.* Святитель Иннокентий Вениаминов – организатор епархии на Дальнем Востоке // Музеи – центры координации краеведческой работы. Материалы междунар. науч.-практ. конф. 29 авг. 2001 г. Благовещенск, 2001. С. 96–105; *Слободин С. Б.* Путешествия митрополита Иннокентия (И. Е. Вениаминова) в Охотско-Колымском крае в середине XIX в. // Материалы по истории Севера Дальнего Востока. Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2004. С. 26–39.

10. *Решетов А. М.* Место этнографии в сфере интересов и деятельности И. Е. Вениаминова – святителя Иннокентия // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 3. : Сб. статей. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2001. С. 9–34.; *Кочешков Н. В.* Российские исследователи аборигенных народов Дальнего Востока (XVIII–XX вв.) / ИИАЭ ДВО РАН. Владивосток, 2003. 220 с.

11. *Курляндский И. А.* Иннокентий (Вениаминов) – митрополит Московский и Коломенский / РАН. Ин-т рос. истории. М., 2002. 331 с.

12. *Карташева Н. В.* Русское православное миссионерство как явление культуры [на примере деятельности Св. Иннокентия (Вениаминова)]: Автореф. дис. ... канд. культурологии: (24.00.02.). М., 2000. 24 с.

13. *Тукиш В. А.* Педагогические идеи в духовном наследии святителя Иннокентия (Вениаминова) митрополита Московского : Автореф. дис. ... канд. педагогич. наук : 13.00.01 / Моск. пед. гос. ун-т. М., 2006. 17 с.

14. *Иннокентий (Вениаминов), митрополит.* Указание пути в Царствие Небесное / Приморское отделение Советского фонда культуры, Хабаровско-Владивостокская епархия РПЦ. Владивосток: Б.и., 1990. 56 с.; *Святитель Иннокентий Московский (Вениаминов).* Указание пути в Царствие Небесное. М. : Неугасимая лампада, 2014. 96 с.; *Иннокентий (Вениаминов И. Е.), архиеп.* Указание пути в Царствие Небесное. М. : Директ-медиа, 2014. 66 с.

15. *Вениаминов И.* Записки об атхинских алеутах и колошах (колюжах, тлинкитах). М. : Либроком, 2014. 16 с.

16. Русская Америка: по личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев / отв. ред. А. Д. Дризо, Р. В. Кинжалов. М. : Мысль, 1994. 373 с.; Святитель Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский, Апостол Америки и Сибири и его наследие: Материалы науч. конф. / Гос. пуб. ист. б-ка России. М. : ГПИБ, 2000. 109 с.

17. Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем : В 7 т. М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012–2015.

А. Н. Сесёлкин

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННИКОВ В РАЙОНЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГАВАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

После присоединения в середине XIX в. к Российской Империи территорий Приамурья и Приморья и заселения этих земель крестьянами-переселенцами с западных районов страны и Сибири, а также забайкальскими казаками стало необходимым посвящение в православие коренных народов, проживавших в этих местностях. В то время в этой части России из коренных народов проживали тунгусы (эвенки), гольды (нанайцы), гиляки (нивхи), ульчи, негидальцы, орочи, удэгейцы и др. Эти народы русские называли обобщенно – ороконы.

В 1853 г. участник Амурской экспедиции (1851–1855 гг.) лейтенант Н. К. Бошняк с казаками С. Парфентьевым, К. Белохвостовым и якутским крестьянином И. Мосеевым открыл залив Хаджи, впоследствии получивший название Императорская гавань (с 1923 г. – Советская гавань. – *Авт.*). На берегах открытого залива в то время проживало около 50 человек коренного населения. В том же году начальник Амурской экспедиции капитан 1-го ранга Г. И. Невельской основал в гавани Константиновский пост. В 1854 г. гавань посетил губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев. Сподвижник губернатора архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий (Вениаминов) в 50–60-е гг. XIX в. бывал во многих уголках российского Дальнего Востока. Его сын, Гавриил Вениаминов, священник Амурской экспедиции, совершал многочисленные миссионерские поездки по Нижнему Амуру к инородцам. Доводилось ли им бывать в Императорской гавани – история умалчивает.

Одним из первых священников, которые посетили Императорскую гавань, был иеромонах Аввакум (в миру Дмитрий Семёнович Честной (1804–1866)). Когда знаменитый фрегат «Паллада» 22 мая 1854 г. впервые прибыл в гавань, обязанности священнослужителя на фрегате исполнял

о. Аввакум. Он был командирован в качестве переводчика китайского языка в состав экспедиции в Японию, которую возглавил вице-адмирал Е. В. Путятин. Командир фрегата И. С. Унковский вспоминал: «На “Палладе”... в течение дня многократно раздавалось молитвенное пение, то и дело в каюту адмирала требовали фрегатского иеромонаха, а в свободное от служебных и молитвенных занятий время адмирал любил слушать чтение “Жития святых” или другие душевспасительные книги» (1, с. 122). Отец Аввакум прекрасно владел по тем временам современными европейскими языками. Знал маньчжурский язык. А также преподавал и читал проповеди на китайском. Его дневник о кругосветном плавании на фрегате «Паллада» был напечатан в Твери в 1998 г. (2). Примечательно, что в честь архимандрита Аввакума в Приморском крае названа р. Аввакумовка (3, с. 19–20).

В течение лета 1854 г. неоднократно предпринимались попытки провести в устье Амура фрегат «Паллада», после чего 26 сентября 1854 г. другой российский фрегат «Диана» на буксире доставил «Палладу» на зимовку в Императорскую гавань.

«Диана» простояла в гавани ровно неделю, и 3 октября Е. В. Путятин отправился на ней для продолжения дипломатических переговоров в Японию (4, с. 7). Среди членов команды фрегата «Диана» находился священнослужитель о. Василий Махов, который впоследствии написал книгу «Фрегат “Диана” – путевые записки бывшего в 1854 и 1855 гг. в Японии протоиерея Василия Махова». Книга вышла в 1867 г. в Санкт-Петербурге. В ней изложены воспоминания Василия Емельяновича Махова (1796–1864) о пребывании его в заливе Де-Кастри (сейчас зал. Чихачева, Хабаровский край. – *Авт.*), крещении им на берегах залива 17 инородцев, о событиях того времени в Японии (5). К большому сожалению, о своем пребывании в Императорской гавани в книге ни слова.

В 1888 г. в Казани вышел в свет «Краткий русско-ороченский словарь».

В предисловии к словарю автор-составитель – исправляющий должность начальника Камчатской духовной миссии протоиерей Александр Матвеевич Протодиаконов 10 февраля 1887 г. сделал следующую запись: «Орочены, говорящие языком, словарь которого предлагается, обретаются в прибрежьях Татарского пролива от Де-Кастри (Александровского поста) до залива Св. Ольги и далее. Постоянного жительства не имеют и потому называются бродячими Ороченами. Сами они называют себя “Орочи”» (6, с. 3). Священническая семья Протодиаконовых была довольно известна в Приамурье. Александр Матвеевич Протодиаконов родился в 1837 г. в Иркутской губернии. Образование получил в Якутском уездном училище. Затем стал священнослужителем. Архиепископ Иннокентий назначил о. Александра миссионером нанайского народа в низовьях Амура. В этой должности он пробыл два года и затем возглавил Горинскую туземную духовную миссию. Отец Александр не раз путешествовал по Приамурью, подвергал свою жизнь опасности, рискуя умереть от холода и голода. В 1871 г. он совершил свою поездку в Императорскую гавань. Свои труды о. Александр описал в книге «Миссионерская деятельность в Амуро-Горинском стане». За её издание он был награждён золотой медалью Императорского Русского географического общества.

Умер священник Александр Протодиаконов 28 ноября 1902 г. в Хабаровске (7, с. 37).

В начале 1888 г. с миссионерской поездкой по стойбищам, расположенным на р. Тумнин, отправился священник Доле-Троицкой церкви Камчатской епархии Фёдор Пляскин. Церковь располагалась в Доле-Троицком (сейчас с. Троицкое Хабаровского края. – *Авт.*). Администрация Николаевского округа попросила священнослужителя провести собрание и избрать старосту поселений на р. Тумнин. 10 февраля в стойбище Акурдата (располагалось на слиянии рр. Акур и Тумнин) состоялось собрание орочей, на котором по их желанию и согласию в присутствии миссионера старостой был выбран Георгий Тоусон. При этом была оформлена официальная бумага (иными словами – общественный приговор), которую подписали орочи с мест Хои, Хорхи, Акурдата, Мокчо, Мулидата, Хутудата, Оська. Позже настоящий приговор был утвержден и подписан управляющим Николаевским округом тайным советником Овчинниковым (8, с. 67).

Необходимо отметить, что Фёдор Пляскин был самым деятельным миссионерским священником Доле-Троицкой церкви. За 10 лет его службы в селе им присоединено к христианской вере 1 630 человек обою пола. Его миссионерские поездки иногда продолжались по 45 дней. Приход Доле-Троицкой церкви был на протяжении 300 верст по Амуру и 600 верст в сторону Императорской гавани. Газета «Камчатские епархиальные ведомости» в 1897 г. писала: «Священнику Пляскину препоручено было Преосвященным Мартином (с 1877 по 1885 гг. возглавлял Камчатскую епархию – *Авт.*) построить часовню с алтарем и здание школы в Императорской гавани, в посту Татарского пролива. Там стояла команда солдат и туда несколько раз священник Пляскин ездил для требоисправлений и христианской проповеди между обитающими по берегу моря язычниками. Его Преосвященство сильно желал осуществления этого дела. Благовещенский Миссионерский Коми-